

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОРОДСКОЙ СУД
АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 13 июня 2018 г. N 33-23/2018(33-7743/2017)

Судья: Осипова Е.М.

Судебная коллегия по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда в составе председательствующего Подгорной Е.П.

судей Зарочинцевой Е.В., Утенко Р.В.

при секретаре Ш.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело N... по апелляционной жалобе ББР Банк (акционерное общество) (далее по тексту - ББР Банк (АО), Банк) на решение Смольнинского районного суда Санкт-Петербурга от <дата> по иску ББР Банк (АО) к Г.Д. о возмещении материального ущерба.

Заслушав доклад судьи Подгорной Е.П., объяснения представителей истца ББР Банк (АО) - З., действующего на основании доверенности N... от <дата>, сроком действия доверенности по <дата>, В., действующего на основании доверенности N... от <дата>, сроком действия доверенности по <дата>, ответчика Г.Д., выслушав позицию представителя ответчика Г.Д. - адвоката Мишиной М.А., действующей на основании адвокатского ордера и доверенности от <дата>, сроком действия доверенности на <дата>, изучив материалы дела, судебная коллегия по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда

установила:

Истец обратился в Смольнинский районный суд Санкт-Петербурга с иском к ответчику о возмещении материального ущерба в размере 6161300,71 рублей.

В обоснование исковых требований истец указал, что 16 марта 2015 года между работником Г.Д. и ББР Банком в лице филиала в Санкт-Петербурге заключен трудовой договор N... от 16 марта 2015 года оформлен приказ (распоряжение о приеме работника на работу), в соответствии с которым ответчик был принят на работу в отдел казначейства на должность <...>, временно, до выхода основного работника; также 16 марта 2015 года сторонами было заключено дополнительное соглашение N... от 16 марта 2015 года о неразглашении конфиденциальной информации.

11 сентября 2015 года на основании приказа (распоряжения) N... от 11 сентября 2015 года о прекращении (расторжении) трудового договора с работником (увольнении) истец уволен с занимаемой должности по [пункту 7 части 1 статьи 81](#) Трудового кодекса Российской Федерации (далее по тексту - ТК РФ), в связи с утратой доверия.

Ответчиком в период исполнения своих непосредственных трудовых обязанностей, являясь

при этом материально ответственным лицом, были совершены противоправные действия, выразившиеся в частности в том, что в период с 05 мая 2016 года по 07 сентября 2015 года по счетам клиента - физического лица Б., открытым в Филиале банка в Санкт-Петербурге, неоднократно совершались одним операционным днем встречные операции по купле-продаже иностранной валюты (конверсионные операции) по курсам (кросс-курсам) иностранных валют, существенно отличающихся в выгодную для клиента сторону, банк от указанных сделок дохода в виде вознаграждения не получал.

Сделки по покупке/продаже клиентом Б. иностранной валюты осуществлялись по поручениям на покупку/продажу иностранной валюты Банку, подписанным Г.Д., действующим от имени Б. на основании доверенности N... от <дата>. Непосредственно курсы на покупку/продажу иностранной валюты, по которым были осуществлены указанные операции, установлены распоряжениями по Банку истцом заместителем начальника казначейства Г.Д., за его подписью.

Истец указывает, что условия указанных выше сделок устанавливались Г.Д., выступающим в нарушение [пункта 2 статьи 182](#) Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту - ГК РФ), одновременно в качестве представителя Б. на основании доверенности и Филиала Банка в Санкт-Петербурге, свидетельствуют о личной заинтересованности в получении выгоды клиентом, являющимся его родственником (тещей) и причинению прямого ущерба банку от проведения указанных сделок.

При совершении Г.Д. конверсионных операций от имени Б. на основании доверенности, Банк не только не получал вознаграждение, но и имел от них прямые убытки.

В результате совершения ответчиком в период осуществления им своих трудовых обязанностей, как материально ответственным лицом, противоправных действий с денежными ценностями, а именно конверсионных операций от имени Б. на основании доверенности в период с 05 июня 2015 года по 07 сентября 2015 года без установленных законом, иными правовыми актами или сделками оснований, нанес действительный ущерб Банку в сумме иска.

Решением Смольнинского районного суда Санкт-Петербурга от <дата> в удовлетворении иска Банку отказано.

С решением Смольнинского районного суда Санкт-Петербурга от <дата> не согласился истец, ссылаясь на неправильное установление судом обстоятельств, имеющих значение для рассмотрения спора, и нарушение норм материального права.

Третье лицо Б. в суд апелляционной инстанции не явилась, извещена надлежащим образом посредством телефонограммы, об отложении слушания по делу не просила, сведений об уважительности причин отсутствия не представила, в связи с чем судебная коллегия на основании [статей 167, 327](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту - ГПК РФ) определила рассмотреть дело в ее отсутствие.

В соответствии с [ч. 1 ст. 327.1](#) ГПК РФ суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционной жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления.

Проверив материалы дела в пределах доводов жалобы, заслушав объяснения представителей

истца, ответчика и его представителя, судебная коллегия по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда находит основания для отмены решения суда.

Как установлено судом и подтверждается материалами дела, 16 марта 2015 года между работником Г.Д. и ББР Банк (АО) в лице филиала в Санкт-Петербурге заключен трудовой договор N... от 16 марта 2015 года и оформлен приказ (распоряжение о приеме работника на работу), в соответствии с которым ответчик Г.Д. был принят на работу в отдел <...> на должность <...>, временно, до выхода основного сотрудника.

Также 16 марта 2015 года между Г.Д. и Банком было заключено дополнительное соглашение к трудовому договору N... о неразглашении конфиденциальной информации.

В соответствии с должностными полномочиями в обязанности Г.Д. входило: устанавливать курсы валют в валюте РФ и кросс-курсы иностранных валют, используемых при совершении операций с наличной валютой в Филиале и во внутренних структурных подразделениях Филиала, на основе текущих котировок, а также с учетом вознаграждения Банка, устанавливать курсы валют к валюте РФ и кросс-курсы иностранных валют, используемых при совершении безналичных конверсионных операций в Филиале и во внутренних структурных подразделениях Филиала, на основе текущих котировок, а также с учетом вознаграждения Банка, оформление бухгалтерских проводок по операциям купли/продажи иностранной валюты, совершаемых в операционной кассе в Филиале и во внутренних структурных подразделениях Филиала, осуществление контроля за проведением операций покупки/продажи иностранной валюты в операционных кассах Филиала и во внутренних структурных подразделениях Филиала в части установленных курсов (кросс-курсов); заключение сделок по покупке и продаже наличной и безналичной иностранной валюты на межбанковском рынке; заключение сделок по привлечению/размещению средств на рынке межбанковских кредитов/межбанковских депозитов; расчет депонирования денежных средств, необходимых для заключения сделок купли/продажи иностранной валюты на Московской межбанковской валютной бирже; заключение сделок купли/продажи иностранной валюты на Московской межбанковской валютной бирже; оперативное управление валютной позицией в рамках установленных сублимитов и предварительный расчет операций Филиала, включаемых в расчет Открытой валютной позиции по Филиалу на основании предоставленной другими подразделениями информации в целях минимизации валютного риска; своевременно определение возникающих в деятельности Отдела рисков, незамедлительное информирование сотрудников, ответственного за управление операционным риском в Филиале и Начальника Отдела о факте операционного риска; рациональное использование материальных, технических и иных средств отдела в интересах выполнения порученных задач; сохранение от утраты (разглашения) документов и информации, составляющих коммерческую тайну.

Для осуществления указанных полномочий Г.Д. была выдана доверенность N... от 18 марта 2015 года, в соответствии с которой он осуществлял от имени Банка операции по обслуживанию валютных операций физических лиц, включая куплю-продажу иностранной валюты (валютных ценностей), установку курсов иностранных валют к валюте Российской Федерации и кросс-курсов иностранных валют, используемых при совершении безналичных конверсионных операций в Филиале Банка и его внутренних структурных подразделений.

Приказом управляющего филиалом Банка в городе Санкт-Петербурге от 11 сентября 2015 года N... от 11 сентября 2015 года истец был уволен с занимаемой должности на основании п. 7 ч.

1 ст. 81 ТК РФ, в связи с утратой доверия.

Основанием для издания приказа об увольнении Г.Д. от 11 сентября 2015 года N... послужило то, что работником Г.Д. 27 августа 2015 года по счетам клиента - физического лица Б., открытым в филиале Банка в Санкт-Петербурге, неоднократно совершились одним операционным днем встречные операции по купле-продаже иностранной валюты (конверсионные операции) по курсам (кросс-курсам) иностранных валют, существенно отличающихся в выгодную для клиента сторону.

Как установлено решением Смольнинского районного суда Санкт-Петербурга от <дата> по гражданскому делу N... по иску Г.Д. о признании увольнения незаконным, изменение курса валют осуществлялось Г.Д. непосредственно перед совершением клиентом Б. конверсионных операций, операции осуществлялись с незначительным временным перерывом до сделок по обратной продаже, по курсам, установленным на непродолжительный период.

Сделки по покупке-продаже клиентом Б. иностранной валюты осуществлялись по поручениям на покупку-продажу иностранной валюты Банку, подписанным Г.Д., действующим от имени клиента на основании доверенности N... от <дата>. Непосредственно курсы на покупку-продажу иностранной валюты, по которым были осуществлены указанные операции, установлены распоряжениями по Банку заместителем начальника отдела казначейства Г.Д. за его подписью.

Обращаясь с настоящим иском в суд, истец ББР Банк (АО) ссылаясь на то, что действиями его бывшего работника Г.Д., являющегося также материально ответственным лицом, Банку были причинены убытки в размере 6161300,71 рублей, поскольку в период с 05 мая 2016 года по 07 сентября 2015 года по счетам, открытым в Филиале Банка в Санкт-Петербурге, клиента - физического лица Б., являющейся родственником (тещей) Г.Д., неоднократно совершались одним операционным днем встречные операции по купле-продаже иностранной валюты (конверсионные операции) по курсам (кросс-курсам) иностранных валют, существенно отличающихся в выгодную для клиента сторону, при этом Банк от указанных сделок дохода в виде вознаграждения не получал, что свидетельствует о злоупотреблениях, допущенных ответчиком как должностным лицом Банка, с целью извлечения прибыли с использованием должностного положения.

Разрешая спор, суд первой инстанции исходил из того, что истец ББР Банк (АО) не доказал ни сам факт причинения ответчиком материального ущерба, ни размер такого ущерба, поскольку размер ущерба должен быть подтвержден работодателем документально данными бухгалтерского учета по результатам проверки для установления размера ущерба и причин его возникновения, однако истцом такие доказательства представлены не были, в связи с чем заявленные требования подлежат отклонению в полном объеме.

С данным выводом судебная коллегия не соглашается, поскольку он не соответствует обстоятельствам дела и сделан при не правильном применении норм материального права.

В соответствии со ст. 233 ТК РФ материальная ответственность стороны трудового договора наступает за ущерб, причиненный ею другой стороне этого договора в результате ее виновного противоправного поведения (действий или бездействия), если иное не предусмотрено настоящим Кодексом или иными федеральными законами. Каждая из сторон трудового договора обязана доказать размер причиненного ей ущерба. Работник обязан возместить работодателю причиненный ему прямой действительный ущерб.

Согласно [ч. 1 ст. 238](#) ТК РФ работник обязан возместить работодателю причиненный ему прямой действительный ущерб. Неполученные доходы (упущенная выгода) взысканию с работника не подлежат.

При этом под прямым действительным ущербом понимается реальное уменьшение наличного имущества работодателя или ухудшение состояния указанного имущества (в том числе имущества третьих лиц, находящегося у работодателя, если работодатель несет ответственность за сохранность этого имущества), а также необходимость для работодателя произвести затраты либо излишние выплаты на приобретение, восстановление имущества либо на возмещение ущерба, причиненного работником третьим лицам ([часть 2 статьи 238](#) Трудового кодекса Российской Федерации).

По общему правилу, предусмотренному [ст. 241](#) ТК РФ во взаимосвязи со [ст. 233](#) ТК РФ, работник несет материальную ответственность за ущерб, причиненный по его вине, в пределах своего среднего месячного заработка, если иное не предусмотрено названным [Кодексом](#) или иными федеральными законами.

Исключением из этого правила является полная материальная ответственность работника, предусмотренная [ч. 1 ст. 242](#) ТК РФ, в соответствии с которой работник обязан возмещать причиненный работодателю прямой действительный ущерб в полном размере.

Материальная ответственность в полном размере причиненного ущерба может возлагаться на работника лишь в случаях, предусмотренных Трудовым [кодексом](#) Российской Федерации или иными федеральными законами ([ч. 2 ст. 242](#) указанного Кодекса).

Так, в соответствии со [ст. 243](#) ТК РФ материальная ответственность в полном размере причиненного ущерба возлагается на работника в случае умышленного причинения ущерба ([п. 3](#)).

Трудовое законодательство не содержит понятия умысла. Вместе с тем, исходя из общего смысла закона, умысел работника в причинении вреда имуществу работодателя состоит в том, что работник сознательно совершил действия, направленные на причинение работодателю прямого действительного ущерба, знал о наступлении таких последствий и желал их наступления либо относился к ним безразлично. При этом для привлечения к материальной ответственности необходимо наличие причинно-следственной связи между умышленными действиями работника и наступившими последствиями для работодателя.

В соответствии со [ст. 239](#) ТК РФ материальная ответственность работника исключается в случаях возникновения ущерба вследствие непреодолимой силы, нормального хозяйственного риска, крайней необходимости или необходимой обороны либо неисполнения работодателем обязанности по обеспечению надлежащих условий для хранения имущества, вверенного работнику.

В [п. 4](#) постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2006 года N 52 "О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю" разъяснено, что к обстоятельствам, имеющим существенное значение для правильного разрешения дела о возмещении ущерба работником, обязанность доказать которые возлагается на работодателя, в частности, относятся: отсутствие обстоятельств, исключающих материальную ответственность

работника; противоправность поведения (действий или бездействия) причинителя вреда; вина работника в причинении ущерба; причинная связь между поведением работника и наступившим ущербом; наличие прямого действительного ущерба; размер причиненного ущерба; соблюдение правил заключения договора о полной материальной ответственности.

Из приведенных норм Трудового кодекса Российской Федерации и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 16 ноября 2006 года N 52 следует, что юридически значимыми обстоятельствами для разрешения иска ББР Банк (АО) к Г.Д. о возмещении материального ущерба являлись такие обстоятельства, как: вина указанного работника Банка в причинении ущерба; причинная связь между поведением этого работника и наступившим ущербом; отсутствие обстоятельств, исключающих материальную ответственность Г.Д. за ущерб, причиненный работодателю ББР Банк (АО); действия Г.Д. как заместителя начальника отдела казначейства филиала ББР Банк (АО) в Санкт-Петербурге, совершившего противоправные действия с использованием своего служебного положения и доступа к закрытой служебной информации в виде проведения конверсионных операций с валютой в интересах своего родственника и вопреки интересам Банка, который недополучил денежное вознаграждение за указанные операции.

Как следует из материалов настоящего дела, вступившим <дата> в законную силу решением Смольнинского районного суда Санкт-Петербурга от <дата> по гражданскому делу N... установлено, что умышленное использование Г.Д. своих полномочий, выраженных в принятии им решений с использованием конфиденциальной информации, совершении конверсионных операций вопреки интересам Банка и в целях извлечения выгод и преимуществ для себя лично, либо для своего родственника - тещи Б., повлекло причинение существенного вреда правам и законным интересам работодателя и явилось основанием для утраты к нему доверия со стороны Банка, в связи с чем к Г.Д. было применено дисциплинарное взыскание - увольнение работника по основанию, предусмотренному п. 7 ч. 1 ст. 81 ТК РФ.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от <дата> решение Смольнинского районного суда Санкт-Петербурга от <дата> по гражданскому делу N... оставлено без изменения, а апелляционная жалоба Г.Д. - без удовлетворения, и оно вступило в законную силу.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от <дата> также были опровергнуты доводы Г.Д. о том, что он не является материально ответственным лицом и установлено, что Г.Д. являлся работником, непосредственно обслуживающим денежные ценности, а потому он мог быть уволен с работы на основании п. 7 ч. 1 ст. 81 ТК РФ.

Кроме того указанным апелляционным определением от <дата> установлено, что обслуживание материальных ценностей является основанием для заключения договора о полной материальной ответственности. Перечень должностей, замещаемых работниками, с которыми работодатель может заключить договор о полной материальной ответственности, установлен Постановлением Министерства труда и социального развития РФ от 31 декабря 2002 года N 85. В указанном Постановлении приведены работы, связанные с непосредственным обслуживанием материальных ценностей.

В раздел 1 указанного Перечня включены руководители, их заместители, специалисты и

иные работники, осуществляющие: операции по купле, продаже, разрешению на оплату и иным формам и видам оборота денежных знаков, ценных бумаг, драгоценных металлов, монет из драгоценных металлов и иных валютных ценностей [Разделом 2](#) Перечня предусмотрены, в частности, работы, связанные с осуществлением операций по купле, продаже, разрешению, на оплату и иных форм и видов оборота денежных знаков, ценных бумаг, драгоценных металлов, монет из драгоценных металлов и иных валютных ценностей.

В силу подп. 2.1.2 п. 2.1. Трудового договора истец обязан добросовестно и в установленные сроки выполнять свои должностные обязанности, предусмотренные должностной инструкцией <должность> отдела <...>.

В соответствии с должностными полномочиями <должность> отдела <...>, указанными в должностной инструкции, утвержденной управляющим Филиалом Банка в г. Санкт-Петербурге Г. 28 мая 2013 года, Г.Д. осуществлял следующие трудовые функции:

- устанавливал курсы иностранных валют к валюте РФ и кросс-курсы иностранных валют, используемых при совершении операций с наличной валютой в Филиале и во внутренних структурных подразделениях Филиала, на основе текущих котировок, а также с учетом вознаграждения Банка (п. 2.3);

- устанавливал курсы иностранных валют к валюте РФ и кросс-курсы иностранных валют, используемых при совершении безналичных конверсионных операций в Филиале и во внутренних структурных подразделениях Филиала, на основе текущих котировок, а также с учетом вознаграждения Банка (п. 2.4);

- оформление бухгалтерских проводок по операциям покупки/продажи иностранной валюты, совершаемым в операционной кассе Филиала и во внутренних структурных подразделениях Филиала (п. 2.5.);

- контроль за проведением операций покупки/продажи иностранной валюты в операционных кассах Филиала и во внутренних структурных подразделениях Филиала в части установленных курсов (кросс-курсов) (п. 2.6.);

- заключение сделок по покупке и продаже наличной и безналичной иностранной валюты на межбанковском рынке (п. 2.7.);

- заключение сделок по привлечению/размещению средств на рынке межбанковских кредитов/межбанковских депозитов (п. 2.8);

- расчет для депонирования денежных средств, необходимых для заключения сделок покупки/продажи иностранной валюты на Московской межбанковской валютной бирже (п. 2.9);

- заключение сделок покупки/продажи иностранной валюты на Московской межбанковской валютной бирже (п. 2.10);

- оперативное управление валютной позицией в рамках установленных сублимитов и предварительный учет операций Филиала, включаемых в расчет Открытой валютной позиции по Филиалу на основании предоставленной другими подразделениями информации в целях

минимизации валютного риска (п. 2.11);

- своевременное определение возникающих в деятельности Отдела рисков, незамедлительное информирование сотрудника, ответственного за управление операционным риском в Филиале и Начальника Отдела о факте операционного риска (п. 2.16);

- рациональное использование материальных, технических и иных средств Отдела в интересах выполнения порученных ему задач (п. 2.20);

- сохранение от утраты (разглашения) документов и информации, составляющих коммерческую тайну (п. 2.21).

Для осуществления указанных полномочий Г.Д. Банком была выдана доверенность N... от 18 марта 2015 года, в соответствии с которой он осуществлял от имени Банка операции по обслуживанию валютных операций физических лиц, включая куплю-продажу иностранной валюты (валютных ценностей), установку курсов иностранных валют к валюте РФ и кросс-курсов иностранных валют, используемых при совершении безналичных конверсионных операций в филиале Банка и его внутренних структурных подразделениях.

Этим же вступившим в законную силу судебным актом установлено, что Г.Д., одновременно являясь и представителем клиента Б., и должностным лицом Банка, осуществлял конверсионные операции по счетам клиента по явно выгодным курсам, при этом обслуживающий данные операции специалист, действуя по прямому указанию истца, сведения о таких операциях, в нарушение установленных в Банке правил, начальнику отдела казначейства не направлял.

При этом вступившим в законную силу решением Гатчинского городского суда Ленинградской области от <дата> по гражданскому делу N... по иску ББР Банк (АО) к Б. о признании конверсионных сделок по безналичной купле-продаже иностранной валюты недействительными и взыскании неосновательного обогащения, доподлинно установлено, что именно Г.Д. обладал специальной (закрытой) информацией о курсе сделок, по которым Банк приобретал валюту на бирже, ответчик Б., не являясь банковским работником, такой информацией не обладала и не могла знать о нанесении Банку ущерба совершаемыми ею операциями, при этом Банком не представлено доказательств того, что Г.Д. П. доводил до сведения Б. указанную закрытую информацию, в связи с чем Банку отказано в удовлетворении иска со ссылкой на то, что фактически требования Банка сводятся к компенсации ущерба, причиненного действиями бывшего работника Г.Д., которые могут быть разрешены в отдельном судебном судопроизводстве.

Из указанного решения Гатчинского городского суда Ленинградской области от <дата> также следует, что 03 февраля 2016 года старшим следователем СУ УМВД России по Центральному району Санкт-Петербурга возбуждено уголовное дело N... по [части 2 статьи 165](#) Уголовного кодекса Российской Федерации, в связи с тем, что Г.Д., злоупотребив своими должностными полномочиями, устанавливал выгодные для клиента Б. и убыточные для Банка курсы покупки-продажи валюты, в результате чего Банку, в лице филиала в Санкт-Петербурге, был причинен имущественный ущерб на сумму 6161300 рублей.

Как установлено [ч. 2 ст. 61](#) ГПК РФ, обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением по ранее рассмотренному делу, обязательны для суда. Указанные обстоятельства не доказываются вновь и не подлежат оспариванию при рассмотрении другого

дела, в котором участвуют те же лица.

В данном основании для освобождения от доказывания проявляется преюдициальность как свойство законной силы судебных решений, общеобязательность и исполнимость которых в качестве актов судебной власти обусловлены ее прерогативами.

Конституционный Суд Российской Федерации указал, что исключительная по своему существу возможность преодоления окончательности вступивших в законную силу судебных актов предполагает установление таких особых процедур и условий их пересмотра, которые отвечали бы, прежде всего, требованиям правовой определенности, обеспечиваемой признанием законной силы судебных решений, их неопровержимости, что применительно к решениям, принятым в ординарных судебных процедурах, может быть поколеблено, если какое-либо новое или вновь открывшееся обстоятельство или обнаруженные фундаментальные нарушения неоспоримо свидетельствуют о судебной ошибке, без устранения которой компетентным судом невозможно возмещение причиненного ущерба (постановления от 11 мая 2005 года [N 5-П](#), от 5 февраля 2007 года [N 2-П](#) и от 17 марта 2009 года [N 5-П](#), [определение](#) от 15 января 2008 года [N 193-О-П](#)).

Преюдициальность служит средством поддержания непротиворечивости судебных актов и обеспечивает действие принципа правовой определенности; наделение судебных решений, вступивших в законную силу, свойством преюдициальности - сфера дискреции федерального законодателя, который мог бы прибегнуть и к другим способам обеспечения непротиворечивости обязательных судебных актов в правовой системе, но не вправе не установить те или иные институты, необходимые для достижения данной цели.

Введение же института преюдиции требует соблюдения баланса между такими конституционно защищаемыми ценностями, как общеобязательность и непротиворечивость судебных решений, с одной стороны, и независимость суда и состязательность судопроизводства - с другой; такой баланс обеспечивается посредством установления пределов действия преюдициальности, а также порядка ее опровержения.

Учитывая, что возражения ответчика Г.Д. относительно наличия у него материальной ответственности перед его бывшим работодателем - ББР Банк (АО) и относительно его причастности к операциям с валютой, нанесшим ущерб его работодателю - истцу по настоящему иску, были проверены и оценены судебными органами, судебная коллегия приходит к выводу о наличии преюдициального характера обстоятельств, установленных этими судебными актами; в связи с чем данные обстоятельства не подлежат оспариванию и повторному доказыванию при рассмотрении судом настоящего гражданского дела.

Таким образом, собранными по делу доказательствами достоверно установлены умышленные виновные действия ответчика, выразившиеся в принятии им решений с использованием конфиденциальной информации, совершении конверсионных операций вопреки интересам Банка и в целях извлечения выгод и преимуществ для себя лично, либо для своего родственника - тещи Б., повлекло причинение существенного вреда правам и законным интересам работодателя и явилось основанием для утраты к нему доверия со стороны Банка

При этом коллегия считает в настоящем случае ошибочным применение судом при отклонении заявленных требований положений [ст. 239](#) ТК РФ со ссылкой на то, что

работодателем не были надлежащим образом исполнены обязанности по обеспечению надлежащих условий для хранения имущества, вверенного работнику работодателем, поскольку Банком не были обеспечены надлежащие условия по обеспечению распределения должностных обязанностей служащих с целью исключения конфликта интересов, которое может повлечь за собой неблагоприятные последствия для кредитной организации, а кроме того в Банке отсутствовала регулярная выверка первичных документов и счетов по проводимым банковским операциям, что и привело к возникновению операционного риска и, как следствие, к убыткам в виде недополучения вознаграждения по совершенным сделкам по купле-продаже клиентом Б. иностранной валюты (т. N..., л.д. N...).

Сам факт выдачи Б. 04 июня 2015 года доверенности, удостоверенной Банком, которой она уполномочивает Г.Д. без ограничений вносить денежные средства на ее счет, без ограничений распоряжаться (получать/перечислять) имеющиеся на ее счетах денежными средствами, независимо от того, кем именно эти денежные средства внесены (т. N..., л.д. N...), не освобождал Г.Д. как должностного работника высшего звена - заместителя начальника отдела казначейства филиала ББР Банк (АО) в городе Санкт-Петербурге от обязанности добросовестно выполнять свои трудовые обязанности, с учетом того, что 16 марта 2015 года Г.Д. подписал дополнительное соглашение к трудовому договору N... о неразглашении конфиденциальной информации, имел доступ к работе с закрытой (конфиденциальной) информацией, а также, исходя из должностной инструкции, должен был непосредственно обслуживать денежные ценности в интересах и к выгоде работодателя, а не в своих и/или в интересах своих родственников.

Статья 2 ТК РФ формулирует в качестве одного из принципов регулирования трудовых отношений обязанность сторон трудового договора соблюдать условия заключенного договора, включая право работодателя требовать от работников исполнения ими трудовых обязанностей.

Положением **ч. 2 ст. 21** ТК РФ работник обязан добросовестно исполнять свои трудовые обязанности, возложенные на него трудовым договором, соблюдать правила внутреннего трудового распорядка, соблюдать трудовую дисциплину.

В соответствии со **ст. 10** ГК РФ не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом). Если злоупотребление правом повлекло нарушение права другого лица, такое лицо вправе требовать возмещения причиненных этим убытков. Добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются.

Согласно **ч. 3 ст. 11** Федерального закона Российской Федерации от 29 июля 2004 года N 98-ФЗ в целях охраны конфиденциальности информации, составляющей коммерческую тайну, работник обязан: 1) выполнять установленный работодателем режим коммерческой тайны; 2) не разглашать эту информацию, обладателями которой является работодатель и его контрагенты, и без их согласия не использовать эту информацию в личных целях в течение всего срока действия режима коммерческой тайны, в том числе после прекращения действия трудового договора.

Из материалов дела следует и не опровергнуто ответчиком Г.Д., что он допустил злоупотребление правом в трудовых правоотношениях с истцом, и, воспользовавшись своим служебным положением, в спорный период использовал в личных целях - для обогащения своей родственницы конфиденциальную информацию, о не разглашении которой подписал

дополнительное соглашение к трудовому договору.

Таким образом, ответчиком не представлены доказательства в подтверждение обстоятельств, в силу [ст. 239](#) ТК РФ исключаящих его ответственность за причинение материального ущерба работодателю.

Согласно сведениям Банка, размер ущерба, причиненного в результате виновных действия работника Г.Д., составил 6161300,71 рублей, в подтверждение чего за спорный период представлены распоряжения об установлении курсов/цен на безналичную конвертацию за подписью Г.Д., поручения на покупку и на продажу иностранной валюты от имени клиента Б., за подписью ее представителя - Г.Д. (т. N..., л.д. N..., т. N..., л.д. N...), а также расчет заявленных требований (т. N..., л.д. N...).

Ответчик в суде первой инстанции оспаривал как факт причинения своими действиями как работника ущерба работодателю - ББР Банк (АО), так и размер такого ущерба, при этом суд согласился с доводами Г.Д., указав, что размер ущерба, причиненного противоправными действиями сотрудника с использованием им своего должностного положения, Банком в настоящем случае не доказан.

Вместе с тем, учитывая, что материальная ответственность может быть применена к работнику при наличии одновременно четырех условий: прямого действительного ущерба, противоправности поведения работника, вины работника в причинении ущерба, причинной связи между противоправным поведением работника (действиями или бездействием) и наступившим ущербом, в предмет доказывания по настоящему гражданскому делу входит установление размера убытков, причиненных Г.Д. с использованием им служебного положения работодателю - ББР Банк (АО) в период с 05 мая 2016 года по 07 сентября 2015 года по счетам, открытым в Филиале Банка в Санкт-Петербурге, клиента - физического лица Б., являющейся родственником (тещей) Г.Д., при совершении ответчиком от имени родственницы одним операционным днем встречных операций по купле-продаже иностранной валюты (конверсионные операции) по курсам (кросс-курсам) иностранных валют, существенно отличающихся в выгодную для клиента Б. сторону.

На основании [ч. 1 ст. 57](#) ГПК РФ доказательства представляются сторонами и другими лицами, участвующими в деле. Суд вправе предложить им представить дополнительные доказательства. В случае, если представление необходимых доказательств для этих лиц затруднительно, суд по их ходатайству оказывает содействие в собирании и истребовании доказательств.

Следовательно, представление доказательств по делу является обязанностью лиц, участвующих в деле, суд же должен установить, какие доказательства могут подтвердить или опровергнуть факты, входящие в предмет доказывания.

В случае недостаточности доказательственной базы для вынесения законного и обоснованного решения суд вправе предложить лицам, участвующим в деле, представить дополнительные доказательства.

При таких данных, суд первой инстанции при разрешении настоящего спора должен был поставить вопрос о проведении судебной бухгалтерской экономической экспертизы с целью установления наличия ущерба у истца в результате действия ответчика, однако такой экспертизы

по делу не было назначено и проведено.

В соответствии с п. 29 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 года N 13 "О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции", если судом первой инстанции неправильно определены обстоятельства, имеющие значение для дела (п. 1 ч. 1 ст. 330 ГПК РФ), то суду апелляционной инстанции следует поставить на обсуждение вопрос о представлении лицами, участвующими в деле, дополнительных (новых) доказательств и при необходимости по их ходатайству оказать им содействие в собирании и истребовании таких доказательств.

Согласно ст. 79 ГПК РФ при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу.

Таким образом, поскольку, при рассмотрении настоящего дела возникли вопросы, требующие специальных познаний, суд первой инстанции не назначил и не провел необходимую судебную бухгалтерскую экономическую экспертизу, руководствуясь положениями ст. 79 ГПК РФ, судебная коллегия назначила проведение судебной экспертизы по ходатайству стороны истца.

Согласно заключению эксперта АНО "Центр Научных Исследований и Экспертизы" N..., при совершении сделок по купле-продаже иностранной валюты (конверсионных операций) между ББР Банк (акционерное общество) и Б. в лице ее представителя Г.Д. в период с 05 июня 2015 года по 07 сентября 2015 года ББР Банку был причинен прямой действительный ущерб в размере 6161300,71 рубль (т. N..., л.д. N...).

Не согласившись с результатами экспертизы, ответчик и его представитель представили рецензию на данное заключение и заявили ходатайство о допросе специалиста и эксперта.

В судебном заседании <дата> был допрошен в качестве специалиста ФА., составивший рецензию на заключение эксперта (т. N..., л.д. N...), который пояснил, что математический расчет, имеющийся в экспертном заключении, является неполным и немотивированным, поскольку из него не следует последовательность операций, их соотношение с имеющимися в деле документами. Кроме того указал, что эксперт исследовал выписки со счетов, которые были представлены ему частично, в корреспонденции со счетами Б., что дает возможность определить объемы конверсионных операций совершенных Б. и ББР Банк (АО), но не позволяет определить наличие убытков у банка от проведения указанных операций, в связи с отсутствием информации о встречных сделках ББР Банк по приобретению валюты для продажи Б.

Допрошенный в судебном заседании <дата> эксперт К. пояснил, что при определении ущерба он составил расчет между расчетом суммы поступивших на счет Б. рублей - обмена в иностранную валюту и обратного обмена в российские рубли с 05 июня 2015 года по 07 сентября 2015 года. Таким образом, эксперт пришел к выводу, что в соответствии с выписками по текущим счетам Б., рассчитывая в хронологическом порядке операции по купле-продаже иностранной валюты с учетом установленных ответчиком курсов и кросс-курсов валют, общая сумма дохода Б. составила 6161300,71 рублей.

Вместе с тем эксперт не смог пояснить арифметический расчет с привязкой к счетам, к

курсам валют и тем методикам, которые были им использованы.

Также эксперт не разъяснил, представленный на листе дела 24 в томе 5 расчет в таблицах. Судебной коллегией было обращено внимание на то, что на 10 июня 2015 года на счете Б. имелся остаток 6644485,66 рублей, на 16 июня 2015 года - 7314448,94 рублей, при этом объяснить увеличение остатка эксперт не смог. Далее таблица с расчета имеет набор цифр без привязок к счетам, операциям, в связи с чем, как обоснованно обращено внимание специалиста, невозможно проверить данный расчет.

Поскольку судебной коллегией было установлено наличие неясности и неполноты в заключении N... эксперта К., имелись основания для назначения дополнительной экспертизы, в связи с чем определением суда апелляционной инстанции от 14 февраля 2018 года по настоящему делу была назначена дополнительная судебная бухгалтерская экономическая экспертиза, проведение которой было поручено тому же эксперту АНО "Центр Научных Исследований и Экспертизы" - К.

При этом эксперту было разъяснено, что при проведении дополнительной экспертизы ему необходимо мотивировать и расшифровать, произведенный расчет ущерба, с привязкой к счетам, курсам валют, методикам и т.п., в том числе со ссылками на листы дела, а также указать основания применения метода расчета ущерба (разница курса валют, использованная ответчиком при совершении операции), с учетом пояснений специалиста и ответчика о необходимости использования метода встречных сделок ББР Банка по приобретению валюты.

Вместе с тем, в нарушение требований гражданского процессуального законодательства о дополнительной судебной экспертизе (ст. 87 ГПК РФ), а также положений определения судебной коллегии от <дата> экспертное учреждение АНО "Центр Научных Исследований и Экспертизы" поручило проведение указанной дополнительной судебной экспертизы другому эксперту - Т., которая фактически провела не дополнительную, а повторную судебную бухгалтерскую экономическую экспертизу, которая судебной коллегией не поручалась.

Допрошенный в судебном заседании эксперт К. не смог дать пояснения по результатам проведенной им экспертизе, дополнительная экспертиза им также не проведена.

Таким образом, поставленный судебной коллегией вопрос не был разрешен экспертами в АНО "Центр Научных Исследований и Экспертизы".

Учитывая нарушения действующего гражданского процессуального законодательства о дополнительной судебной экспертизе, допущенные экспертным учреждением АНО "Центр Научных Исследований и Экспертизы", возражения сторон против принятия в качестве надлежащего и допустимого доказательства по делу заключения экспертизы АНО "Центр Научных Исследований и Экспертизы" N... от 06 апреля 2018 года, судебная коллегия пришла к выводу об обоснованности заявленного стороной истца и ответчика ходатайства о назначении и проведении по делу повторной судебной бухгалтерской экономическую экспертизу в ином экспертном учреждении и его удовлетворении.

Как усматривается из исследовательской части заключения эксперта ООО "ПетроЭксперт" N... от 30 мая 2018 года, в период с 05 июня 2015 года по 07 сентября 2015 года по счетам клиента - физического лица Б., по доверенности, выданной на Г.Д., неоднократно совершались операции

по купле-продаже иностранной валюты. Внутрибанковские курсы купли-продажи валют были установлены Распоряжениями Г.Д. за его подписью (Распоряжения об установлении курсов/цен на безналичную конвертацию). Г.Д. одновременно выступал в качестве представителя Б. и сотрудника ББР Банка.

По мнению эксперта, прямой действительный ущерб Банка состоит в уменьшении активов и финансового результата в результате совершения конверсионных операций с валютой по курсам купли-продажи, отличающихся от курса купли-продажи на Московской Бирже (ММВБ) экономически не выгодным образом. Экономически не выгодным считается курс продажи ниже установленного курса ММВБ, а курс покупки выше установленного курса ММВБ. В соответствии с Уставом Банк создается с целью получения прибыли. Деятельность подразделений Банка регламентируется Положениями о структурных подразделениях.

В соответствии с указанным Положением, в функции Казначейства входит повышение доходности от операций. В Должностные обязанности начальника Отдела казначейства Филиала ББР Банка входит установка курсов иностранных валют к валюте РФ и кросс-курсов иностранных валют, используемых при совершении безналичных конверсионных операций на основе текущих котировок, а также с учетом вознаграждения Банка. Также, в тарифах комиссионного вознаграждения банка за расчетно-кассовое обслуживание физических лиц указанном, что курс сделки покупки/продажи иностранной по безналичным операциям определяется на основе текущих котировок на единой торговой сессии ММВБ, а также с учетом Вознаграждения Банка.

Как следует из вышеуказанных положений и общего экономического понимания торговых операций, экономически обоснованный курс продажи валюты клиентам банка, устанавливаемый для клиентов Банка должен быть не ниже текущих котировок единой торговой сессии ММВБ, и одновременно с указанным условием, включать в себя вознаграждение Банка.

Для целей данной экспертизы данные о текущем рыночном курсе получены экспертом из средневзвешенного валютного курса Московской Биржи, установленного по итогам валютных торгов на Единой торговой сессии по сделкам TOD. Указанная информация является открытой и размещена на сайте Московской Биржи. В своих расчетах эксперт исходит из того, что точкой безубыточности банка при совершении валютных операций с клиентами Банка является средневзвешенный курс Московской Биржи, так как именно он является курсом покупки валюты для дальнейшей продажи клиентам Банка.

В соответствии с законодательством, расчеты и поставка иностранной валюты осуществляется в день заключения договора (сделки) и определяется как разница между курсом операции (сделки) и официальным курсом иностранной валюты по отношению к рублю, установленным ЦБ РФ. Доходы и расходы определяются как разница между рублевыми эквивалентами соответствующих иностранных валют по их официальному курсу на дату совершения сделки. Таким образом, исходя из указанных положений, доход или расход от каждой операции по купле-продаже иностранной валюты определяется отдельно.

Экспертом были систематизированы данные из выписок со счетов Б. за период с 05 июня 2015 года по 07 сентября 2015 года. Далее, отдельно по каждому виду операций (покупка/продажа евро за рубли; покупка/продажа долларов за рубли; операции с валютными парами EUR/USD и USD/EUR), были рассчитаны итоговые результаты по курсу ММВБ.

По расчетам эксперта, прямой ущерб Банка от операций по купле-продаже валюты USD и EUR, а также по операциям с валютными парами EUR/USD и USD/EUR, по ставкам, установленным Распоряжениями заместителя начальника отдела казначейства Филиала ББР Банка (акционерного общества) в Санкт-Петербурге Г.Д., в отличие от использования средневзвешенных курсов ММВБ на дату совершения операции, составляет 4647412,29 руб.

Таким образом, отвечая на вопрос, поставленный судебной коллегией в определении <дата> о назначении повторной судебной бухгалтерской экономической экспертизы, имеется ли при совершении сделок по купле-продаже иностранной валюты (конверсионных операций) между ББР Банк (акционерное общество) и Б. в лице ее представителя Г.Д. в период с 05 июня 2015 года по 07 сентября 2015 года прямой действительный ущерб, причиненный ББР Банку, если имеется, то в каком размере, эксперт ООО "ПетроЭксперт" пришел к выводу о том, что при совершении сделок по купле-продаже иностранной валюты (конверсионных операций) между ББР Банк (акционерное общество) и Б. в лице ее представителя Г.Д. в период с 05 июня 2015 года по 07 сентября 2015 года выявлен прямой действительный ущерб, причиненный ББР Банку, в размере 4647412,29 (т. N..., л.д. N...).

По смыслу положений [статей 55, 86](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации экспертное заключение является одним из видов доказательств по делу, поскольку оно отличается использованием специальных познаний и научными методами исследования.

Тем не менее, суд при наличии в материалах рассматриваемого дела заключения эксперта не может пренебрегать иными добытыми по делу доказательствами, в связи с чем, законодателем в [статье 67](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации закреплено правило о том, что ни одно доказательство не имеет для суда заранее установленной силы, а в положениях [части 3 статьи 86](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации отмечено, что заключение эксперта для суда необязательно и оценивается наряду с другими доказательствами.

Экспертное заключение оценивается судом по его внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании каждого отдельно взятого доказательства, собранного по делу, и их совокупности с характерными причинно-следственными связями между ними и их системными свойствами.

Суд оценивает экспертное заключение с точки зрения соблюдения процессуального порядка назначения экспертизы, соблюдения процессуальных прав лиц, участвующих в деле, соответствия заключения поставленным вопросам, его полноты, обоснованности и достоверности в сопоставлении с другими доказательствами по делу.

Оценив заключение эксперта ООО "ПетроЭксперт" N... от 30 мая 2018 года, судебная коллегия приходит к выводу о том, что указанное экспертное заключение представляет собой полные и последовательные ответы на поставленный судом вопрос, выполнено экспертом, имеющим соответствующие образование, специальность и стаж работы, необходимые для производства данного вида работ, предупрежденным об ответственности по [статье 307](#) Уголовного кодекса Российской Федерации, в связи с чем оснований не доверять заключению эксперта ООО "ПетроЭксперт" N... от 30 мая 2018 года у суда апелляционной инстанции не имеется.

Указанное заключение эксперта ООО "ПетроЭксперт" N... от 30 мая 2018 года сторонами не

оспорено, мотивированных ходатайств о назначении дополнительной, повторной, комплексной или комиссионной экспертизы по делу судебной коллегии не заявлено, в связи чем, учитывая, что экспертное заключение N... от 30 мая 2018 года является четким, ясным, полным и не содержит противоречий, судебная коллегия считает возможным руководствоваться им при разрешении настоящего спора по существу.

Вместе с тем, судебная коллегия посчитала возможным отклонить ходатайство ответчика Г.Д. о вызове и допросе эксперта Ф., составившего заключение N... от 30 мая 2018 года, поскольку данное ходатайство не мотивировано, ответчиком не сформулированы вопросы для эксперта, а также не указаны какие-либо противоречия и неясности, содержащиеся в экспертном заключении, которые требуют разъяснений путем личного опроса эксперта в судебном заседании.

Выводы эксперта ООО "ПетроЭксперт" о наличии прямого действительного ущерба, причиненного Г.А. Банку путем уменьшения активов в результате совершения конверсионных операций с валютой по курсам купли-продажи, отличающихся от курса купли-продажи на Московской Бирже (ММВБ), экономически не выгодным образом, подтверждается также иными добытыми доказательствами по делу, в частности, пояснениями лиц, участвующих в деле, являющимся самостоятельным видом доказательства в силу ст. 68 ГПК РФ, судебными актами, вступившими в законную силу и имеющими преюдициальное значение для разрешения настоящего дела по существу.

Доводы ответчика по существу сводятся к несогласию с экспертным заключением, а также недоверию эксперту. Вместе с тем, выбор экспертного учреждения обсуждался судебной коллегией с участием сторон, возражений от участников процесса не было, отвод эксперту не заявлялся.

Ссылки Г.Д. в обоснование возражений относительно результатов проведенной повторной судебной бухгалтерской экономической экспертизы о том, что в рамках рассмотрения гражданского дела N... Гатчинским городским судом Ленинградской области установлен размер причиненного Банку ущерба в размере 2124821,28 рубль, являются несостоятельными, опровергаются материалами дела.

Так, как усматривается из вступившего в законную силу решения Гатчинского городского суда Ленинградской области от <дата> по гражданскому делу N..., в рамках указанного судопроизводства исследовался вопрос только о доходе Б., полученном в результате совершения всех конверсионных сделок по безналичной покупке-продаже иностранной валюты, заключенных в период с 05 июня 2016 года по 07 сентября 2015 года, а не о размере упущенной выгоды ББР Банка (АО) в результате таких сделок в указанный период.

Доводы стороны ответчика Г.Д. об отсутствии в настоящем случае правовых оснований для взыскания ущерба в полном объеме также отклоняются судебной коллегией, исходя из следующего.

Согласно ст. 250 ТК РФ орган по рассмотрению трудовых споров может с учетом степени и формы вины, материального положения работника и других обстоятельств снизить размер ущерба, подлежащий взысканию с работника.

В п. 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2006

года N 52 "О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю" разъяснено, что если в ходе судебного разбирательства будет установлено, что работник обязан возместить причиненный ущерб, суд в соответствии с [ч. 1 ст. 250](#) ТК РФ может с учетом степени и формы вины, материального положения работника, а также других конкретных обстоятельств снизить размер сумм, подлежащих взысканию, но не вправе полностью освободить работника от такой обязанности. Снижение размера ущерба допустимо в случаях как полной, так и ограниченной материальной ответственности. Оценивая материальное положение работника, следует принимать во внимание его имущественное положение (размер заработка, иных основных и дополнительных доходов), его семейное положение (количество членов семьи, наличие иждивенцев, удержания по исполнительным документам) и т.п.

Как следует из материалов дела, ответчиком Г.Д. доказательств в обоснование ходатайства об уменьшении размера ущерба не представлено, в связи с чем судебная коллегия, не имея возможности оценить материальное и семейное положение ответчика, с учетом степени его вины, конкретных обстоятельств дела, приходит к выводу об отсутствии оснований для уменьшения размера вреда, подлежащего взысканию.

Доводы представителя ответчика о том, что сумма материальной ответственности работника должна была ограничиться размером месячной заработной платы, судебная коллегия также находит несостоятельными.

Пределы материальной ответственности работника установлены [ст. 241](#) ТК РФ и ограничены размером его среднего месячного заработка, если иное не предусмотрено данным [Кодексом](#) или иными федеральными законами.

Правило об ограниченной материальной ответственности работника в пределах его среднего месячного заработка применяется во всех случаях, кроме тех, в отношении которых [Трудовым кодексом](#) Российской Федерации или иным федеральным законом прямо установлена более высокая материальная ответственность работника.

В соответствии с [п. 3 ч. 1 ст. 243](#) ТК РФ материальная ответственность в полном размере причиненного ущерба возлагается на работника в случае причинения ущерба в результате умышленного причинения ущерба

Поскольку в процессе рассмотрения дела установлены умышленные действия работника Г.Д. в причинении ущерба работодателю - ББР Банк (АО), оснований для ограничения материальной ответственности ответчика не имеется.

На основании изложенного судебная коллегия приходит к выводу о том, что судебными актами, имеющими преюдициальное значение для разрешения настоящего спора, а также собранными по данному делу доказательствами, установлено и не доказано ответчиком, что Г.Д. как работник причинил своему работодателю ББР Банк (АО) в период с 05 июня 2015 года по 07 сентября 2015 года прямой действительный ущерб, на сумму, установленную в рамках настоящего дела повторной судебной бухгалтерской экономической экспертизы N... от 30 мая 2018 года, результаты которой не оспорены сторонами, - в размере 4647412,29 рублей, в связи с чем решение суда первой инстанции об отказе в удовлетворении иска ввиду недоказанности причинения истцу ущерба и его размера подлежит отмене как постановленное с существенным

нарушением норм действующего материального и процессуального права, без учета фактических обстоятельств дела, с вынесением по делу нового решения о частичном удовлетворении иска путем взыскания с Г.Д. в пользу Банка ущерба в размере 4647412,29 рублей.

Поскольку судебной коллегией установлен факт допущенных судом первой инстанции нарушений процессуального закона, безусловно являющихся основанием отмены решения суда, то решение подлежит отмене, при этом заявленные требования ББР Банк (АО) к Г.Д. подлежат частичному удовлетворению.

Поскольку требования истца частично удовлетворены судом апелляционной инстанции, в соответствии с положениями [ст. ст. 94, 98](#) ГПК РФ, [статьи 333.19](#) Налогового кодекса Российской Федерации в пользу истца с ответчика подлежит взысканию расходы по уплате государственной пошлины в размере 31437,06 рублей ((4647412,29 рублей - 1000000 рублей) x 0,5% + 13200 рублей).

Руководствуясь [статьями 328 - 330](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

Решение Смольнинского районного суда Санкт-Петербурга от <дата> отменить, принять по делу новое решение.

Заявленные исковые требования ББР Банк (акционерное общество) удовлетворить частично.

Взыскать с Г.Д. в пользу ББР Банк (акционерное общество) материальный ущерб в размере 4647412 (четыре миллиона шестьсот сорок семь тысяч четыреста двенадцать) рублей 29 копеек.

Взыскать с Г.Д. в пользу ББР Банк (акционерное общество) расходы по уплате государственной пошлины в размере 31437 (тридцать одна тысяча четыреста тридцать семь) рублей 06 копеек.

В удовлетворении остальной части исковых требований ББР Банк (акционерное общество) - отказать.
